Дата поступления рукописи в редакцию: 18.01.2026 г. DOI: 10.24412/3033-6775-2026-1-28-33
Дата принятия рукописи в печать: 24.03.2026 г.

БОГДАН Дмитрий Викторович,
студент,
Юридический институт,
Вятский государственный университет,
РФ, г. Киров

ОСОБЕННОСТИ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ПО СПОРАМ О ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЕМ: УГОЛОВНАЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Аннотация. *В статье исследуются актуальные правовые и практические аспекты адвокатской деятельности в рамках судебных споров, связанных с возмещением убытков, причиненных лесозаготовителями. Проводится детальный анализ критериев разграничения уголовной ответственности (ст. 260 УК РФ) и административной ответственности (ст. 8.28 КоАП РФ). Особое место отведено тактике адвокатской защиты, основанной на деконструкции ведомственных проверок лесничеств и активном использовании судебных лесотехнических экспертиз. На основе анализа правовых позиций Конституционного Суда РФ обосновывается необходимость междисциплинарного подхода к защите, сочетающего глубокие знания юриспруденции и основ лесной таксации.*

Ключевые слова: *адвокатская деятельность, возмещение убытков, лесозаготовитель, лесотехническая экспертиза, лесохозяйственная таксация, экологический ущерб.*

BOGDAN Dmitry Viktorovich
Student,
Law Institute, Vyatka State University,
Russian Federation, Kirov

FEATURES OF ADVOCACY IN THE CONSIDERATION OF DISPUTES ON COMPENSATION FOR LOSSES CAUSED BY A LOGGER: CRIMINAL AND ADMINISTRATIVE LIABILITY

Annotation. *The article examines the current legal and practical aspects of advocacy in the context of litigation related to compensation for losses caused by loggers. A detailed analysis of the criteria for distinguishing criminal liability (Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation) and administrative liability (Article 8.28 of the Administrative Code of the Russian Federation) is carried out. A special place is given to the tactics of advocacy based on the deconstruction of departmental inspections of forestry and the active use of judicial forestry expertise. Based on the analysis of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the necessity of an interdisciplinary approach to protection, combining deep knowledge of jurisprudence and the basics of forest taxation, is substantiated.*

Key words: *advocacy, damages, logging, forestry expertise, forestry taxation, environmental damage.*

Современное состояние правового регулирования в сфере лесопользования характеризуется неуклонным ужесточением государственного контроля за деятельностью лесозаготовителей, который неизбежно приводит к росту числа судебных споров о возмещении экологического вреда. Актуальность исследования специфики адвокатской деятельности в данной области обусловлена особой сложностью доказывания по делам, где гражданско-правовые требования о взыскании убытков тесно переплетены с механизмами административной и уголовной ответственности. В условиях динамично меняющегося лесного законодательства адвокат сталкивается с необходимостью преодоления выраженного обвинительного уклона, при котором расчеты

ущерба, представленные органами лесного надзора, зачастую воспринимаются судами как неоспоримые факты, не требующие дополнительной верификации.

Проблема правовой квалификации действий лесозаготовителя осложняется размытостью границ между составами административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.28 КоАП РФ [3], и уголовно наказуемого деяния по ст. 260 УК РФ [2]. Поскольку переход из одной юрисдикции в другую напрямую зависит от расчетной стоимости поврежденных лесных насаждений, адвокатская деятельность в таких процессах трансформируется в сложный аналитический процесс, требующий глубоких познаний в области лесной таксации и методики исчисления ущерба.

Ошибки в определении координат лесосек, неточности в лесоустроительной документации или неверное применение коэффициентов кратности при расчете убытков создают риски необоснованного привлечения предпринимателей к строгой ответственности, именно по этой причине вопрос квалифицированной защиты прав лесозаготовителей становится критически важным для обеспечения баланса частных и публичных интересов.

Научный интерес к данной теме подогревается также спецификой субъектного состава правонарушений, потому что лесозаготовитель в некоторых случаях несет бремя ответственности за действия подрядных организаций или технические сбои в навигационных системах при отводе лесосек. В этом контексте деятельность адвоката перестает быть исключительно правовой, требуя междисциплинарного подхода, направленного на деконструкцию формальных доказательств обвинения и выявление реальной степени вины субъекта.

Итак, начнем с того, что разграничение составов административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.28 КоАП РФ [3], и преступления, квалифицируемого по ст. 260 УК РФ [2], представляет собой одну из наиболее острых проблем в практике защиты прав лесозаготовителей. Ключевым критерием дифференциации выступает категория «значительного размера» ущерба, который согласно примечанию к ст. 260 УК РФ превышает пять тысяч рублей. Столь низкий порог криминализации деяния в сочетании с жесткими методиками расчета такс (утвержденными Постановлением Правительства РФ № 1730 [8]) фактически нивелирует грань между неосторожной технической ошибкой при лесозаготовке и уголовно наказуемым деянием.

В деятельности адвоката по данной категории дел принципиальное значение приобретает оспаривание методики исчисления вреда, поскольку именно денежный эквивалент убытков определяет вид ответственности. Практика показывает, что при расчете ущерба следственные органы применяют максимальные коэффициенты кратности, не учитывая фактическое лесохозяйственное состояние территории на момент совершения вменяемого деяния. Адвокатская защита в данном контексте должна направляться на верификацию статуса лесного участка, потому как неверное отнесение эксплуатационных лесов к категории защитных автоматически переводит дело из плоскости КоАП РФ в сферу действия УК РФ.

Особое внимание следует уделить проблеме субъективной стороны правонарушения. В отличие от административной ответственности, где вина юридического лица может носить формальный характер, уголовная ответственность требует доказанного прямого или косвенного умысла физического лица. Подчеркнем, что адвокатская практика выявляет системную проблему, когда суды практикуют игнорирование отсутствия умысла на незаконную рубку в случаях, когда лесозаготовитель действовал в рамках имеющейся декларации, но допустил технический «заступ» за границы лесосеки ввиду погрешностей навигационного оборудования или неверного выноса делянки в натуру лесничеством. Разграничение таких ситуаций требует от защитника активного использования инструментов адвокатского расследования для подтверждения добросовестности субъекта.

Кроме того, институциональная связь между административным и уголовным процессами создает риск двойного взыскания убытков. В ситуации, когда лицо уже привлечено к административной ответственности, предъявление последующего гражданского иска о возмещении вреда в рамках уголовного дела требует от адвоката четкой позиции по недопущению повторного вменения одних и тех же сумм ущерба. Получается, что проблема разграничения ответственности в лесных спорах смещается

из плоскости простого арифметического подсчета в область глубокой оценки правовой природы действий лесозаготовителя и корректности применения государственных такс.

Центральное место в адвокатской деятельности по делам данной категории занимает работа с доказательственной базой, формирующей материальное основание иска. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 [12], размер вреда должен исчисляться исходя из такс и методик, утвержденных Правительством РФ, но на практике основным доказательством становится протокол осмотра места происшествия или акт лесопатологического обследования, сведения в которых носят субъективный или приближенный характер.

Ключевым тактическим приемом адвоката в процессе доказывания является оспаривание первичных параметров рубки, например, количество пней, их диаметр, порода деревьев. Причем, согласно Приказу Минприроды России от 17.01.2022 № 23 [9], перечет деревьев должен проводиться с высокой точностью, но при массовых рубках сотрудники лесничеств зачастую используют метод выборки, экстраполируя данные на всю площадь.

Адвокатская практика подтверждает эффективность ходатайств о назначении повторной лесотехнической экспертизы для проверки соответствия фактического объема древесины заявленному в обвинении. В этой связи основополагающее значение имеет правовая позиция, изложенная в Постановлении Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П [10], где подчеркивается, что применение установленных методик расчета ущерба не должно превращаться в инструмент неосновательного обогащения государства за счет участников лесных отношений. С точки зрения адвокатской защиты это означает, что исчисляемый вред должен быть реальным и соразмерным, а не формально-арифметическим. Любые отклонения в определении качественных характеристик леса, допущенные при первичном осмотре, влекут за собой искажение суммы взыскания, что, согласно позиции КС РФ, нарушает баланс частных и публичных интересов и принципы справедливости при определении размера гражданско-правовой ответственности.

Далее, особое внимание защитника должно быть сосредоточено на проверке категории защитности лесов. Согласно ст. 111 Лесного кодекса РФ [7], в защитных лесах применяются повышенные коэффициенты кратности (до 50-кратного размера стоимости). Адвокату необходимо истребовать сведения из Государственного лесного реестра на дату совершения деяния. В судебной практике встречаются случаи, когда на момент рубки участок фактически утратил статус особо защитного, но органы надзора продолжали применять завышенные таксы. В итоге, эффективная защита, направленная на деконструкцию статуса земельного участка, позволяет не только снизить размер взыскиваемых убытков, но и инициировать переход дела из публично-уголовной плоскости ст. 260 УК РФ [2] в административно-правовой формат ст. 8.28 КоАП РФ [3].

Важным аспектом доказывания является установление причинно-следственной связи между действиями лесозаготовителя и наступившими убытками. В этом случае адвокату следует опираться на правовую позицию, изложенную в Постановлении Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 49 [11], согласно которой ответственность несет лицо, непосредственно причинившее вред, либо лицо, по вине которого возникла угроза вреда. В делах о «технических заступах» за границы лесосеки адвокат доказывает отсутствие вины лесозаготовителя, если отвод лесосеки в натуру производился силами лесничества с ошибками в координатах.

Наконец, в делах о взыскании убытков адвокат использует ст. 1083 ГК РФ [1], настаивая на учете имущественного положения ответчика-гражданина или индивидуального предпринимателя, а также на отсутствии умысла. Сильная защитительная позиция строится на представлении суду контррасчета ущерба, выполненного независимым экспертом-таксатором, чтобы суд отошел от упрощенного принятия данных госорганов и перешел к реальному состязательному процессу.

Акцентируем внимание, что ключевым инструментом деконструкции доказательственной базы обвинения в спорах о лесных убытках является судебная лесотехническая экспертиза. Согласно ст. 79 ГПК РФ [6] (или ст. 82 АПК РФ [5], в зависимости от подведомственности спора) и ст. 195 УПК

РФ [4], назначение экспертизы является обязанностью суда или следователя при необходимости использования специальных знаний. Реализация адвокатской тактики на рассматриваемой стадии предполагает критический пересмотр итогов проверок лесничеств, результаты которых в большинстве случаев базируются на формальных показателях, не отражающих фактических обстоятельств дела.

Первоочередной задачей защитника выступает корректная формулировка вопросов эксперту, направленная на выявление несоответствий между актом лесопатологического обследования и фактическим состоянием лесосеки. Адвокат ставит вопросы о давности образования пней, их породном составе и товарной структуре древесины, поскольку включение в расчет ущерба сухостойной или валежной древесины (не являющейся предметом преступления по ст. 260 УК РФ согласно разъяснениям Пленума ВС РФ № 21 [12]) существенно снижает итоговую сумму убытков.

Особое значение имеет реализация права адвоката на выбор экспертной организации, предпочтение необходимо отдавать негосударственным экспертным учреждениям, обладающим штатом инженеров-таксаторов и современным геодезическим оборудованием, чтобы нивелировать риск ведомственной заинтересованности, возникающей при проведении экспертиз государственными учреждениями системы Минприроды.

Кроме того, адвокату необходимо использовать нормы ст. 58 УПК РФ [4] (или ст. 55.1 АПК РФ [5]) для привлечения специалиста к анализу уже имеющихся в деле заключений. Здесь важно, что рецензирование первичных расчетов ущерба на предмет их соответствия Постановлению Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 [8] позволяет выявить ошибки в применении региональных такс и коэффициентов индексации, которые выступают в качестве процессуального основания для назначения повторной или дополнительной экспертизы по правилам ст. 87 АПК РФ [5] (ст. 207 УПК РФ [4]).

На основании вышеизложенного сформулируем следующие итоговые выводы:

1.Эффективная адвокатская деятельность в сфере споров о возмещении лесных убытков невозможна в рамках чистого правоведения. Защита интересов лесозаготовителя требует от адвоката глубокого освоения основ лесной таксации, учета леса, а без понимания методик измерения диаметра пней, определения категорий защитности лесов и специфики таксационных описаний адвокат лишается возможности предметно оспаривать доказательственную базу, сформированную лесничеством.

2.Ключевым вектором защиты остается реализация правовой позиции Конституционного Суда РФ (Постановление № 12-П), по этой причине адвокату необходимо последовательно доказывать, что существующие методики расчета ущерба не должны приводить к неосновательному обогащению государства, а любое формальное завышение коэффициентов кратности должно пресекаться через доказывание отсутствия реального экологического вреда в заявленном объеме.

3.Центральным элементом защиты признается инициирование повторных лесотехнических экспертиз. Речь о том, что адвокат должен смещать фокус внимания суда с юридической квалификации (ст. 260 УК РФ или ст. 8.28 КоАП РФ) на фактические параметры рубки, потому что именно физические показатели древесины являются первичным звеном в цепочке возникновения ответственности.

Список литературы:

[1]Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025, с изм. от 16.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

[2]Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

[3]Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[4]Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[5]Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

[6]Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 22.12.2025), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

[7]Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 29.12.2025), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) // Собрание законодательства РФ. 11.12.2006. № 50. Ст. 5278.

[8]Постановление Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 (ред. от 18.12.2020) «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» // Собрание законодательства РФ. 07.01.2019. № 1. Ст. 25.

[9]Приказ Минприроды России от 17.01.2022 № 23 «Об утверждении видов лесосечных работ, порядка и последовательности их выполнения, формы технологической карты лесосечных работ, формы акта заключительного осмотра лесосеки и порядка заключительного осмотра лесосеки» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.02.2022 № 67278) // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 15.02.2022.

[10]Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярнефть» // Собрание законодательства РФ. 15.06.2015. № 24. Ст. 3547.

[11]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. февраль. 2018.

[12]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. декабрь. 2012.

References:

[1] Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 24.06.2025, s izm. ot 16.12.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 29.01.1996. № 5. St. 410.

[2] Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 20.02.2026) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 17.06.1996. № 25. St. 2954.

[3] Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 08.03.2026) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 07.01.2002. № 1 (ch. 1). St. 1.

[4] Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 20.02.2026) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 24.12.2001. № 52 (ch. I). St. 4921.

[5] Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 15.12.2025), (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2026) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 29.07.2002. № 30. St. 3012.

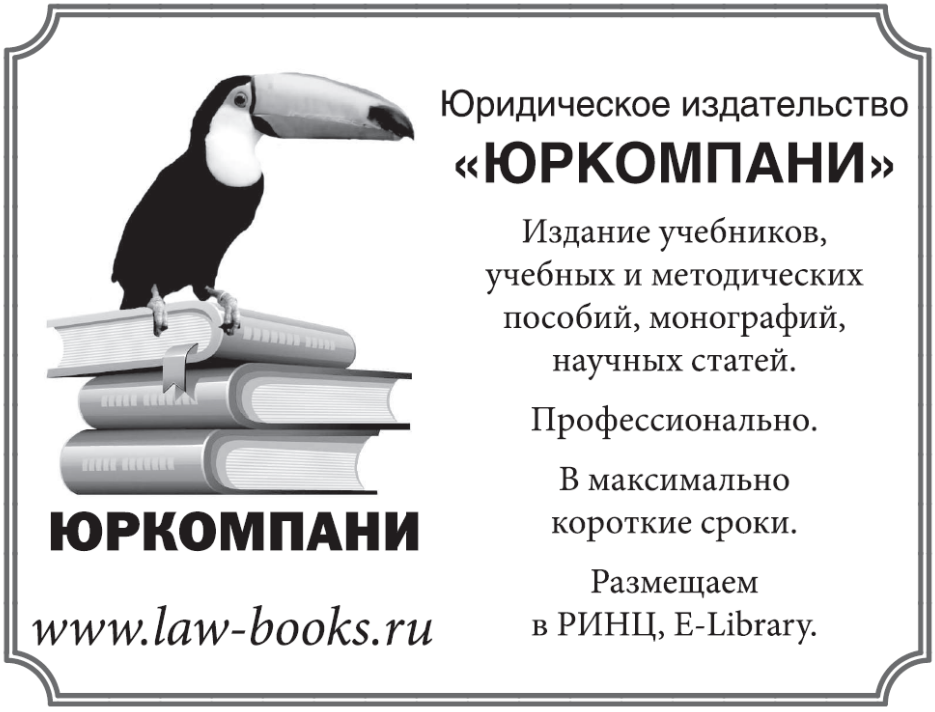
[6] Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 15.12.2025, s izm. ot 22.12.2025), (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2026) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 18.11.2002. № 46. St. 4532.

[7] Lesnoi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 04.12.2006 № 200-FZ (red. ot 29.12.2025), (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2026) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 11.12.2006. № 50. St. 5278.

[8] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.12.2018 № 1730 (red. ot 18.12.2020) «Ob utverzhdenii osobennostei vozmeshcheniya vreda, prichinennogo lesam i nakhodyashchimsya v nikh prirodnym ob»ektam vsledstvie narusheniya lesnogo zakonodatel'stva» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 07.01.2019. № 1. St. 25.

[9] Prikaz Minprirody Rossii ot 17.01.2022 № 23 «Ob utverzhdenii vidov lesosechnykh rabot, poryadka i posledovatel'nosti ikh vypolneniya, formy tekhnologicheskoi karty lesosechnykh rabot, formy akta zaklyuchitel'nogo osmotra lesoseki i poryadka zaklyuchitel'nogo osmotra lesoseki» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 15.02.2022 № 67278) // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii http://pravo.gov.ru, 15.02.2022.

[10] Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 02.06.2015 № 12-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti 2 stat'i 99, chasti 2 stat'i 100 Lesnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i polozhenii postanovleniya Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii «Ob ischislenii razmera vreda, prichinennogo lesam vsledstvie narusheniya lesnogo zakonodatel'stva» v svyazi s zhaloboi obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Zapolyarneft'» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 15.06.2015. № 24. St. 3547.

[11] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 30.11.2017 № 49 «O nekotorykh voprosakh primeneniya zakonodatel'stva o vozmeshchenii vreda, prichinennogo okruzhayushchei srede» // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. № 2. fevral'. 2018.

[12] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 18.10.2012 № 21 (red. ot 15.12.2022) «O primenenii sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za narusheniya v oblasti okhrany okruzhayushchei sredy i prirodopol'zovaniya» // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. № 12. dekabr'. 2012.